

К И Р И Л Л
Патриарх Московский
и всея Руси

Собрание трудов

Серия V

МИССИЯ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Том 2

(2009–2018)

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА • 2020

УДК 252
ББК 86 372
К431

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО

СЛОВО НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ПРИЕМЕ В БОЛЬШОМ ОСОБНЯКЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНИКА ПАСХИ

22.04.2009

Ваше Превосходительство, уважаемый Сергей Викторович¹!

Сердечно благодарю Вас за теплые слова и поздравления с праздником Святой Пасхи, за поздравления с избранием меня Патриархом Московским и всея Руси, а также за те поздравления, которые Вы обратили в адрес Высокопреосвященного архиепископа Илариона²; благодарим Вас, что упомянули других вновь назначенных руководителей синодальных учреждений, которые по своей должности, по своей повестке дня, конечно, будут соприкасаться с Министерством иностранных дел.

Воскресение Христово, Пасха — светлый, радостный праздник. Он связан в сознании людей с пробуждением природы, с весной. Это всегда новый приток сил, это чувство радости, которое несет с собой само содержание сего великого дня.

Воскресение Христово раз и навсегда изменило мир. Оно даровало нам свободу строить жизнь на началах добра, справедливости и любви. В то же время победа Христа над злом и смертью возложила на людей великую ответственность за самих себя, за человеческое общество и сотворенный мир. Потому мы призваны в своей жизни становиться лучше и улучшать жизнь других людей. Это справедливо как в отношении нашей страны, так и в отношении всего человечества.

¹ Лавров С. В., министр иностранных дел Российской Федерации.

² Министр поздравил с возведением в сан архиепископа вновь назначенного председателя ОВЦС владыку Илариона (ныне митр. Волоколамский) и выразил уверенность в том, что взаимодействие Министерства иностранных дел и Русской Православной Церкви будет и в дальнейшем плодотворным и динамичным.

КИРИЛЛ, Патриарх Московский и всея Руси

К431 МИССИЯ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. Собрание трудов. Серия V. Том 2. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020. — 672 с.

ISBN 978-5-88017-447-8 (общ.)
ISBN 978-5-88017-744-8

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2020

Призвание дипломатии — сопрягать выполнение конкретных, прагматических задач с высоким служением непреходящим ценностям. Когда этого сопряжения нет, то дипломатия просто обслуживает сиюминутные прагматические интересы, которые могут меняться, которые могут иногда противоречить друг другу, а значит, отстаивание каждой последующей системы ценностей, порой находящихся в конфликте с предыдущими ценностями, подрывает доверие к дипломатии. Мы знаем, как это происходило в XX веке в истории нашего Отечества. Искусство дипломатии заключается в том, чтобы на политические, экономические, социальные проблемы, возникающие в каждой новой исторической ситуации, находить ответ, который не нарушал бы богоустановленного нравственного закона — единого, неделимого и истинного для всех времен и всех народов.

Полагаю, что именно отход мировых центров силы от этой многовековой мудрости привел, в частности, и к мировому финансово-экономическому кризису. Существовавший на протяжении многих десятилетий миропорядок все меньше опирался на духовные ценности, на мораль, считая их далекими от реальности, а порой и ненужными. Даже сегодня многие антикризисные программы в различных странах мира составлены исключительно в экономикоцентричном ключе: выделяются кредиты, принимаются новые законодательные нормы, поддерживаются отдельные отрасли промышленности, предпринимаются другие защитные меры. Это все нужно и важно, но этого недостаточно.

Мы должны обратить взор на состояние современного человека и задаться вопросами: готов ли он трудиться, творить, изобретать, создавать семью? Ведь без формирования таких поведенческих установок невозможно выйти из кризиса и стать на путь стабильного развития. Выход из кризиса обеспечивается на уровне сознания, поведенческой мотивации и сердца человеческого. «Ноу-хау» в области выведения из кризиса человеческих душ давно известно Церкви и другим традиционным религиям. Для подавляющего большинства россиян оно хранится в православной традиции. Россия, Украина, Беларусь, Молдова и другие страны с православным большинством населения опираются на свои духовные традиции в развитии всех областей жизни, в том числе выстраивая свое общение с внешним миром.

Хотел бы отметить, что именно Министерство иностранных дел одним из первых государственных учреждений России стало на практике содействовать формированию той модели церковно-государственных отношений, которая с одной стороны учитывает исторические особенности

страны, а с другой — не ущемляет права и свободы иных традиционных религий. Когда сегодня в обществе ведутся дискуссии о том, быть празднику Пасхи государственным или нет, мы можем сослаться на многолетнюю традицию пасхальных приемов Министерства иностранных дел России, которые свидетельствуют о возможности празднования этого дня без ущерба для других культурных и религиозных традиций страны.

Опыт взаимодействия между Церковью и Министерством иностранных дел также свидетельствует о том, что Россия может осознавать свою историческую принадлежность к православной цивилизации и руководствоваться этим осознанием, не отказываясь от других традиций народа, в том числе от других традиционных религий и поддерживая их вклад в общее дело.

Мы можем найти в восточно-христианской традиции те живительные ценности и идеи, которые помогли бы большинству строить новое современное общество и быть открытым к диалогу с другими цивилизациями. Это раскроет потенциал нашей страны, послужит укреплению роли России в международных отношениях. Россия станет сильной и свободной в общении с окружающим миром, не только имея серьезное экономическое и военное могущество, но прежде всего сохраняя свою цивилизационную самобытность. Такой подход поможет обрести нам союзников как среди тех государств, которые имеют с нами одну цивилизационную общность, так и среди тех народов из других цивилизаций, которые разделяют близкие ценности, а это очень большое количество стран, государств и народов.

Хотел бы в Вашем лице, уважаемый Сергей Викторович, поблагодарить Министерство иностранных дел России за многолетнее сотрудничество с Русской Православной Церковью в таких сферах, как работа с соотечественниками, укрепление традиционных ценностей в международных отношениях, взаимодействие на площадках международных организаций, содействие межрелигиозному и межкультурному диалогу. Надеюсь, что это сотрудничество будет и далее развиваться. Не сомневаюсь, что работа группы по взаимодействию Церкви и Министерства, которую теперь с церковной стороны возглавит мой преемник на посту председателя Отдела внешних церковных связей архиепископ Волоколамский Иларион, будет и далее совершенствоваться и наращиваться.

Желаю всем нам помощи Божией в трудах на благо народа России и народов других стран.

Христос Воскресе!

ИЗ ОТВЕТОВ НА ВОПРОСЫ НА ВСТРЕЧЕ С МОЛОДЕЖЬЮ
И СТУДЕНЧЕСТВОМ МОСКВЫ В УНИВЕРСАЛЬНОМ
СПОРТИВНО-ЗРЕЛИЩНОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЫ, СПОРТА, МОЛОДЕЖИ И ТУРИЗМА

23.05.2009

<...>

— *Ваше Святейшество, скажите, советуются ли с Вами Президент и Премьер-министр по важным социальным вопросам?*

— Ну, вы, наверное, знаете о том, что у нас Церковь отделена от государства. И как государство в лице его руководителей, так и Церковь в лице Патриарха очень последовательно в диалоге, который осуществляется между Церковью и государством, придерживаются этого принципа. Есть государственные вопросы, в которые Церковь не может вмешиваться, как существуют и церковные вопросы, в которые не вмешивается государство. Но есть огромное количество проблем, которые беспокоят весь народ, всех нас. И конечно, эти вопросы обсуждаются в том числе и на встречах Патриарха с руководителями страны. Я думаю, что это очень важный и очень конструктивный диалог. Я должен сказать, что нынешний уровень развития церковно-государственных отношений в России, несомненно, обеспечивает и развитие сотрудничества Церкви и государства, и формирование, может быть, общих подходов к решению важных проблем, которые существуют в обществе. Вот, например, Всемирный русский народный собор, в рамках которого проходит наша встреча... Это одна из самых крупных общественных организаций, в работе которой участвуют представители государства — исполнительной и законодательной власти, Вооруженных сил, средств массовой информации, науки, образования, литературы, искусства, а также представители Церкви. Собственно говоря, работа Всемирного русского народного собора и направлена на формирование неких общих подходов к решению проблем. И важно, чтобы эти общие подходы формировались в общенациональных рамках. Тогда будет достигаться более высокий уровень солидарности общества, его консолидации. Вся сфера церковно-государственных отношений направлена на то, чтобы содействовать единству, сплоченности нашего народа, формированию тех качеств в людях, которые помогали бы достойно встречать трудности и устраивать нашу жизнь ко общему благу.

<...>

ПИСЬМО УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВ
ВЕРУЮЩИХ

28.07.2009

Уважаемый Владимир Петрович¹!

К Священноначалию Русской Православной Церкви продолжают поступать многочисленные обращения общественных организаций и граждан, которые ставят вопрос о соблюдении их конституционных прав. Некоторые люди в силу тех или иных причин отказываются от использования цифровых технологий, предполагающих присвоение человеку идентификационного номера, создание баз данных, одновременно содержащих информацию о самых разных сторонах жизни человека (или потенциальную возможность сбора и хранения такой информации), а также закрытость хранимой личной информации от самого человека. Упомянутые граждане подчас оказываются лишены возможности получить медицинскую помощь, пенсию по возрасту и другие выплаты, устроиться на работу, сдавать Единый государственный экзамен, совершать нотариальные действия с имуществом, оплачивать коммунальные услуги, приобретать проездные документы и так далее.

По сути, определенная часть нашего общества, которая включает пенсионеров, людей трудоспособного возраста и молодежь, оказывается выброшенной на обочину жизни. Большую часть этих людей составляют православные христиане, которые опасаются, что использование новых технологий может привести к тотальному идеологическому и иному контролю над личностью.

Такое развитие событий может быть вероятным, так как технические возможности позволяют уже сегодня отслеживать личные контакты, перемещение, покупки, совершаемые с помощью карточек для расчетов. Собранные в результате тотального отслеживания данные о человеке могут накапливаться в одной базе.

Учитывая несовершенство правовой базы и используемых технологий, их уязвимость для преступного воздействия, повсеместная утечка информации, что создает реальную угрозу не только жизни и безопасности отдельных граждан, но и государства в целом, — все преимущества

¹ Лукин В. П., в то время уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

данных технологий, включая удобство использования и экономичность, могут быть моментально перечеркнуты простой неосторожностью обслуживающего персонала. В связи с этим некоторые граждане хотели бы пользоваться альтернативной системой сбора данных (без личных идентификационных номеров, а также устройств, которые позволили бы идентифицировать человека без его ведома в общественных местах, при совершении покупок и так далее). Негативную реакцию вызывают также документы, носящие определенные символы, целесообразность и предназначение которых вызывают сомнения.

Русская Православная Церковь неоднократно официально высказывалась по данным вопросам. К сему прилагаю выдержки из ряда документов Архиерейских Соборов, Святейшего Патриарха Алексия II и Священного Синода, посвященных, в частности, затронутой теме.

Надеюсь, что позиция Русской Православной Церкви, выраженная в этих документах, найдет понимание и поддержку у представителей государственной власти Российской Федерации.

Признателен Вам за проведенную 9 июня сего года встречу с представителями федеральных органов исполнительной власти и общественных организаций, высказывающих озабоченность вышеуказанной проблемой. Полагаю, что и в дальнейшем Ваше внимание к данному кругу вопросов будет высоко оценено православной и светской общественностью.

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ К СЛУШАТЕЛЯМ ВЫСШИХ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ КУРСОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.12.2009

Я хотел бы сердечно приветствовать всех слушателей Высших дипломатических курсов Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. Практически каждый год, будучи председателем Отдела внешних церковных связей, я имел возможность встречаться со слушателями этих курсов. Впоследствии я много раз встречался — уже в наших зарубежных учреждениях — с Чрезвычайными и Полномочными послами и Генеральными консулами, которые проходили эти курсы и сохраняли воспоминания о наших встречах. По опыту могу

сказать, что беседы в Дипакадемии были, как правило, обоюдopoлезны; и я рад возможности продолжать эту традицию, встречаться с теми, кто готовит себя к высокому дипломатическому служению. Я хотел бы сердечно пожелать вам успехов — и в подготовке, которая осуществляется в рамках этих курсов, и на той ответственной работе, к которой призовет вас Отечество.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

29.12.2009

Уважаемый Владимир Константинович¹! Уважаемые преподаватели, сотрудники и учащиеся Российской академии государственной службы!

Благодарю вас за радушный прием в Российской академии государственной службы — одном из ведущих образовательных и научных заведений России. Только что я имел возможность посетить ситуационный и дистанционный центры, принять участие в телемосте с Петербургом и с Нижним Новгородом, обменяться мнениями с коллегами. Все это производит очень хорошее впечатление. Я посещал эти стены еще в советское время — конечно, о такой оснащенности в ту пору никто не мог и мечтать.

Для совершенствования системы государственного управления очень важно, что при подготовке государственных служащих применяются новейшие информационные технологии. Это дает надежду на то, что в России вскоре появится новое поколение управленцев, способных легко ориентироваться в современных технологиях, а значит, и эффективнее исполнять свои обязанности.

Однако, как все понимают, овладение современными методами управления не отменяет необходимости ясного понимания его целей и задач. С учетом роста значения религиозного измерения в жизни общества область церковно-государственных отношений становится неотъемлемым компонентом государственной политики, а значит, и подготовки государственного чиновника нового поколения.

¹ Егоров В. К., в то время президент-ректор РАГС.

В России продолжается формирование системы церковно-государственных отношений. Прошло только двадцать лет с тех пор, как в нашей стране, после десятилетий государственного атеизма, стали происходить коренные изменения в религиозной политике государства. И хотя главные принципы отношения государства к религии были определены в Конституции России 1993 года и в законе «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 года, тем не менее некоторые элементы церковно-государственных отношений еще не отстроены. Кроме того, эти отношения формировались ситуационно, или, как говорят иначе, контекстуально. Никаких специальных научных разработок, никаких теоретических подходов в этой области еще не было.

Вспоминаю кризисы 1991 и 1993 годов, когда Церкви нужно было реагировать на происходящее в стране. Никакой теоретической базы, никаких Основ социальной концепции Русской Православной Церкви не существовало; не было никаких направляющих линий. Опирались на опыт жизни в царское время было невозможно — среди церковных деятелей уже не было никого, кто был связан с тем временем. А советский период сформировал очень специфическую модель церковно-государственных отношений, которая никак не могла быть перенесена в новую Россию.

Реакция Церкви была сдержанной и, может быть, не такой динамичной, как того хотело бы наше общество, взбудораженное реформами и переменами. Нас нередко упрекали: почему вы не такие динамичные, как польские католики? Они поддержали «Солидарность». Почему вы не хотите выступить против коммунистов? Почему вы не хотите обрушить свой праведный гнев на старую систему? Почему вы такие робкие? Вы должны занять ясную политическую и гражданскую позицию!..

Трудно сказать, что было бы, если бы Русская Церковь политизировала свой подход к обществу, к народу, если бы она определила, какие политические группы являются ее единомышленниками и союзниками, а какие являются ее противниками. Во-первых, это совершенно невозможно с богословской точки зрения, поскольку не за политические взгляды Бог будет судить человека на Страшном суде. Поэтому Церковь, применяя сотериологический подход к современной политической ситуации, заняла совершенно другую позицию, о которой вы хорошо знаете: мы не вмешиваемся в политическую борьбу.

Но в то же время Церковь сочла необходимым, не поддерживая ни одну политическую силу — ни власть, ни оппозицию, — оставить за собой

право обращаться к своему народу с ясным нравственным и духовным комментарием на все то, что происходит в стране. И упреки в медлительности, в неповоротливости, в консерватизме очень скоро сменились противоположными обвинениями — в попытках клерикализации общества: какое право имеет Церковь говорить на темы экономики? Ваше дело — кадилом махать.

Церковь не переступала черту — ни тогда, когда ее обвиняли в медлительности и отсталости, ни сегодня, когда ее обвиняют в том, что она слишком активна и ее активность кому-то кажется неким опасным вызовом для светского характера государства. Церковь не выходила из законодательного поля и не нарушала законов. И что самое главное, мы старались не нарушать своих пастырских принципов.

Но экономика и политика неотделимы от нравственного состояния личности. Вот что нам всем нужно понять: спасение человека — это не только его частная жизнь, его сокровенные мысли, его минисоциум, который обеспечивается семейными отношениями, но это и макросоциум, это страна, это вселенная. И везде человек может творить дела либо праведные, либо греховные. Современная действительность доносит до нас огромное количество информации о таких несправедных делах, совершаемых и в политике, и в экономике. Наверное, самым ярким тому примером является экономический кризис, который мы сейчас переживаем. И Церковь, не вмешиваясь в политический процесс, не поддерживая ни одну из сил в политической борьбе, оставляет за собой право на нравственную экспертизу политических программ и на нравственный комментарий к тому, что происходит сегодня в жизни нашей страны, в жизни нашего народа, будь то экономика, политика, культура или общественная мысль.

Именно так мы понимаем пастырство в XXI веке. Но это не значит, что человек с его внутренними проблемами уходит на задний план. Это не значит, что меняются какие-то приоритеты в пастырском служении. Всегда и при любых обстоятельствах в центре озабоченности Церкви — человек, человеческая личность с ее радостями, скорбями, разочарованиями, взлетами, падениями, святостью, греховностью, потому что именно для полноты жизни человека — и в его земном пути, и в вечности — Церковь совершает свое служение.

При этом хотел бы подчеркнуть: то, как сегодня формируются в России церковно-государственные отношения, имеет значение не только для

нашей страны, но и для развития общественно-политических процессов в мире. Для многих аналитиков очевидно, что одной из важных проблем в современном мире является определение роли религии в общественных и в международных процессах. В данном случае я имею в виду не столько проблему экстремизма, возникающего на религиозной почве, сколько роль религии в стратегиях развития личности и общества.

В недалеком прошлом именно упрощенный взгляд на человека как на существо сугубо материальное и меркантильное приводил к построению античеловеческих общественных систем. Нельзя допускать новых ошибок. Современные модели общественной жизни обязательно должны учитывать духовное измерение человеческой природы, ее принципиальное значение для созидания счастья человеческой личности. Противники такого подхода всегда апеллируют к тому, что каждое явление как внутри человека, так и вне его может быть объяснено с точки зрения рациональной логики, протекания биологических процессов, развития социальных отношений, а потому ни о какой духовной сфере и речи быть не может. Но как с таких позиций объяснить феномен веры, присущей каждой личности? Как объяснить то, что в повседневной жизни человек не только руководствуется желанием удовлетворить потребности организма, но также выстраивает свое существование на основании неосознанных идеалов добра, справедливости, счастья, которые и делают его бытие не сугубо инстинктивным, а осмысленным? Ответы могут быть даны при признании духовно-материальной природы человека. Игнорирование этого обстоятельства, зачастую выражающееся в намеренном или неосознанном подавлении одного начала другим, приводит к драматическим последствиям.

Правильный взгляд на человека и условия гармоничного развития личности делает церковно-государственные отношения одним из важнейших элементов современного общественного устройства. От того, как будет выстроена система взаимоотношений между религиозными общинами и государством, зависит успех общественного развития. Какой же должна быть эта система с точки зрения Русской Православной Церкви?

Свое понимание церковно-государственных отношений Русская Церковь изложила в Основах социальной концепции, принятых на Юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 году. В этом документе удалось обобщить тот опыт церковно-государственных и церковно-общественных отношений, который был накоплен контекстуально, в результате реакций на вызовы,

которые жизнь обращала к Церкви. Опыт был обобщен с точки зрения православного богословия, традиции Церкви, с опорой на Священное Писание и Священное Предание. И сегодня у Церкви есть очень важный вероучительный документ, который помогает ей уже системно выстраивать отношения и с государством, и с общественными институтами.

Предложенную Церковью модель отношений никак нельзя назвать клерикализмом, под которым традиционно понимается административное подчинение государства и общества церковной иерархии. Церковь предлагает государству отношения сотрудничества. Причем Церковь не возражает, чтобы в этом же духе строились отношения с другими традиционными религиями России в той пропорции, которая требуется для обеспечения нормальной религиозной жизни их последователей. Более того, эта модель может применяться в других странах и на международной арене при взаимодействии политических структур и религиозных общин.

Модель сотрудничества укоренена в нашей культуре и имеет прямую преемственность от византийского принципа симфонии мирской и духовной властей. Как известно, этот принцип опирается на духовно-телесное понимание человека. Об этом ярко написано в правовом памятнике IX века — «Эпанагоге» императора Василия I Македонянина: «Мирская власть и священство относятся между собою как тело и душа, необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в живом человеке». Как правило, при исследовании византийской модели церковно-государственных отношений обращают внимание на форму государственной власти того времени — монархию, как на основополагающий элемент этих отношений. Однако главными элементами этой системы являются другие идеи.

Прежде всего принцип симфонии постулирует разделение компетенции Церкви и государства. В Западной Европе к этой идее пришли после неудачных опытов: сначала — подчинения светских правителей церковной власти в католической традиции, а затем — провозглашения глав государств председателями национальной христианской общины в протестантских конфессиях. До сих пор рудимент этой практики сохраняется в Англиканской церкви, главой которой является королева. В византийской модели, благодаря изначальному разделению функций двух институтов, борьба за первенство между ними должна быть исключена. Безусловно, бывали периоды, когда светские власти, желая использовать духовный фактор в качестве обоснования своей законности,

обращали Церковь в механизм обслуживания своих интересов. Так было и в Византии при некоторых императорах, так было и в России в синодальный период. Но важно помнить, что практически всегда это была инициатива государей.

Нужно сказать, что идея симфонии — идея сотрудничества, диалога, разграничения сфер влияния — в идеале никогда не осуществлялась, в том числе и в Византии. В России была попытка осуществить этот идеал в средние века, но этому стремлению был положен конец в синодальную эпоху, когда император Петр I перенес на российскую почву такое явление, как западноевропейский абсолютизм. Кстати, тем, кто восхваляет реформы Петра, все-таки следует объективно оценивать деятельность этого государя. Он демонтировал все существовавшие в средневековой России системы сдержек и противовесов царской власти, он ликвидировал всякий намек на участие народа в осуществлении власти царем и сосредоточил в своих руках всю власть, в том числе власть над Церковью — по образцу протестантских государств.

Но все издержки, которыми в ходе истории были отмечены попытки реализации идеи симфонии, не должны формировать в нашем сознании негативное отношение к самой этой идее, потому что в ней заложена замечательная мысль о том, что отношения Церкви и государства должны строиться на равных началах, и связующим звеном должны быть сотрудничество и диалог.

Хотел бы подчеркнуть, что в принципе симфонии заложена идея не вражды духовной и светской властей, а их сотрудничества в сферах, представляющих общий интерес. Если на Западе в эпоху модерна религия стала восприниматься как «тормоз прогресса» и «реакционная сила», то в византийской модели она представляется важной основой движения общества вперед. В данном случае религиозная мотивация общественно значимых поступков не подавляется, но, наоборот, поощряется. В прошлом Православная Церковь прежде всего стремилась оставаться для светских структур голосом правды и советником в решении проблем социального характера, помогала правителям сообразовывать их служение с постулатами веры. И сегодня Церковь ищет сотрудничества с государством для формирования здорового духовно-нравственного климата в обществе, созидания социального мира, солидарности и взаимопомощи.

Сегодня между Церковью и различными государственными структурами, а также региональными органами власти подписано немало со-

глашений о взаимодействии. Более чем 15-летняя практика заключения и исполнения подобных соглашений говорит о том, что она востребована обществом и, возможно, нуждается в развитии. Противники договоров между духовной и светской властью, вольно толкуя Конституцию Российской Федерации, утверждают, что принцип светскости государства противоречит его сотрудничеству с религиозными организациями. Ни с точки зрения существующего российского законодательства, ни с позиции общественной пользы или здравого смысла подобные выводы не выдерживают никакой критики. К примеру, в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» говорится, что религиозные организации не несут функций органов государственной власти и не вмешиваются в их дела, равно как и государство не вторгается во внутреннюю жизнь религиозных общин, если те не нарушают закон. При этом в законе нет ни слова о запрете церковно-государственного сотрудничества. Поэтому ничто не мешает Церкви и государству вместе работать для блага граждан.

Очевидно, что церковно-государственное сотрудничество является наиболее приемлемой моделью для полноценного развития общества в целом и индивида в частности. Сложившиеся под влиянием идей Просвещения в большинстве стран мира формы государственно-конфессиональных отношений зачастую характеризуются отсутствием практического взаимодействия и полным разграничением сфер ответственности двух институтов. Мне представляется, что именно Россия вместе с другими странами Русского мира, пережив страшные годы государственного безбожия, может представить миру новые решения по организации церковно-государственных отношений, одновременно ориентирующихся на соблюдение свободы совести и обеспечение активного участия религии в общественной жизни. Думаю, что Российская академия государственной службы может сыграть важную интеллектуальную роль в этом деле.

Посещая западноевропейские страны еще в бытность председателем Отдела внешних церковных связей, я имел возможность встречаться в том числе и с руководителями этих стран. С их стороны в этих беседах имплицитно присутствовало некое сожаление по поводу того, что Церковь недостаточно вовлечена в общественную жизнь. Руководитель одной европейской страны однажды сказал мне замечательные слова: «У вас исторически сложилась очень полезная для государства система. У вас есть Церковь большинства, к которой государство может обращаться

в тех ситуациях, особенно кризисных, когда требуется мобилизация народа. У нас такой практики нет, так как у нас нет Церкви большинства. А имеющиеся богословские расхождения между различными религиозными и конфессиональными группами вызывают большие сомнения в их способности мобилизовать народ».

В некоторых странах сейчас происходит очень серьезное, на мой взгляд, переосмысление роли религиозного фактора в жизни общества. В ряде западноевропейских стран растет понимание того, что не все благополучно, причем именно в сфере церковно-государственных отношений. И это, может быть, в какой-то мере обусловлено теми беспорядками, которые имели место в Западной Европе, в том числе с участием все возрастающей мусульманской общины. Совершенно очевидно, что в мусульманской цивилизации роль религиозного фактора является решающей и религия наполняет жизнь людей пассионарной силой. Современный западноевропеец, ориентированный на успех, на благополучие и на комфорт, такой пассионарностью не обладает. А если нет этой пассионарности, то нет и способности совершить подвиг. Как вы можете заставить такого человека отдать жизнь за Родину?

В нашем национальном мышлении, в том числе и на государственном уровне, не утрачено понимание важности воспитания человека в духе любви к Отечеству, в способности принести себя в жертву народу и своим ближним. Но если мы с вами будем последовательно осуществлять либеральные идеи не только в области экономики (здесь либерализм является важным фактором, хотя тоже не безусловным, с оговорками), но и в формировании нравственного общественного сознания, то мы на выходе будем иметь слабого человека, который не защитит ни Родину, ни своего ближнего.

После ликвидации советской системы работы государства с религиозной сферой было много дискуссий о том, как выстраивать новый механизм отношений между религиозными организациями и органами государственной власти. Сегодня в большинстве стран СНГ и Балтии государственная власть с пониманием относится к нуждам верующих Православной Церкви. Отношения государства и Церкви строятся с высокой степенью взаимного доверия. Прямые рабочие контакты, установившиеся между различными государственными и церковными учреждениями, способствуют быстрому и эффективному решению различных вопросов. Конечно, есть целый ряд дискуссионных тем, по которым ведется диалог,

но хочется подчеркнуть, что этот процесс проходит в атмосфере взаимного уважения и постепенно приводит к принятию оптимальных решений.

Иногда этот диалог и это взаимодействие Церкви и государства критически воспринимаются сторонними наблюдателями, которые пытаются оценивать ситуацию в России исходя из собственных критериев — тех, что порождаются их собственным историческим, культурным, философским и политическим контекстом. И почему-то у нас, в том числе в нашей внешней политике, долгое время стремились доказать этим сторонним наблюдателям, что мы — «хорошие мальчики», что в целом мы живем согласно их критериям, только у нас есть отдельные недостатки. Я был свидетелем таких дипломатических раундов, когда дипломатия унижительно объясняла «судьям», применявшим к нашей ситуации свои собственные критерии, что мы такие же «хорошие», как они, что просто у них ошибочная информация, что они нас неправильно поняли. Следует категорически не допускать суда над нами на основании чужих критериев. Конечно, это не значит, что безобразия, которые происходят в нашем обществе, не должны подвергаться осуждению, в том числе и с точки зрения реализации прав человека. Но критерий, рожденный в иной культурно-исторической среде, не может быть непререкаемым основанием для оценки ситуации в России.

Исходя из такого рода критериев, оценивают систему церковно-государственных отношений, а потом появляются доклады Госдепартамента Соединенных Штатов или соответствующей комиссии Сената США, в которых Россия включается в число стран, где нарушается религиозная свобода, где якобы есть угроза клерикализации. Нужно сказать, что в последнее время гораздо больше объективного появилось и в этих названных мной документах. Это связано с тем, что наши профильные церковные учреждения стали активно работать в том числе и с американской дипломатией. Но, кроме того, это говорит и о способности самой зарубежной дипломатии воспринимать ясные и честные сигналы, которые исходят из нашей церковной среды.

Полагаю, что разрушение в России в начале 1990-х годов старых государственных ведомств по работе с религиозными организациями было оправданным, поскольку только этим путем можно было избавиться от пагубного вмешательства во внутренние дела религиозных общин. Я считаю, что возрождение такого органа было бы огромной ошибкой, потому что этот орган, особенно в условиях существующей в нашей стране

коррупции, моментально превратился бы из высокопрофессионального и объективного в крайне субъективный и легко управляемый, и при этом вредоносный и для Церкви, и для государства, и для церковно-общественных отношений. Кроме того, такого рода управленческая схема привела бы и к другим негативным последствиям.

В отличие от советского времени, когда единственная структура отсекала любые возможные контакты Церкви с обществом и с государством, всё замыкая на себя и из этой монополии извлекая для себя максимальные выгоды, — вместо такой монополярной системы церковно-государственных отношений в нашей стране сегодня складывается многоуровневая система связей между государственными органами и традиционными религиями. Хотел бы особо отметить взаимодействие с Администрацией Президента, с Правительством, с Государственной Думой, с Министерством юстиции, с Министерством обороны, с Министерством внутренних дел и другими правоохранительными ведомствами, с Министерством образования и науки, с Министерством иностранных дел, с Министерством культуры, а также с региональными и местными органами власти. Это соответствует как специализации различных ветвей власти и государственных подразделений, так и федеративному устройству России.

Часто в качестве проблемы, препятствующей взаимоотношениям государства с религиозными общинами, называют многоконфессиональность страны. Безусловно, в обществе присутствует множество религиозных общин. Но религиозная карта России достаточно стабильна и прогнозируема. Поэтому вполне возможно, создавая условия для реализации религиозной свободы каждого гражданина, развивать отношения с отдельными религиозными организациями пропорционально их присутствию в обществе. Я бы назвал этот процесс конкретизацией общих конституционных и законодательных положений. Без этой конкретизации принципы останутся только декларациями. Кстати, отношения между религиозными общинами и государством выстраиваются пропорционально не только в России, но и в ряде западноевропейских стран, и эта практика хорошо известна.

В странах, входящих в наше каноническое пространство, существует разнообразие правовых актов и реалий жизни, но можно говорить о постепенном формировании в них общего подхода к взаимоотношениям государства и религиозных общин. Этот подход характеризуется прежде всего тем, что при равенстве основных прав религиозных объединений

общество избирательно определяет уровень взаимодействия с теми или иными религиозными организациями в зависимости от давности их существования, численности, гражданской позиции, вклада в формирование общенациональной культуры. Такой подход характерен и естественен для большинства стран Европы и мира. Так, согласно данным исследования американского центра Пью, в 86% стран власти оказывают финансовую и иную помощь религиозным организациям, причем в 76% стран отдельные религиозные группы обладают преимуществом в получении такой помощи.

Однако механизм взаимодействия государства и религиозных общин не имеет сам по себе ценности без совместного сотрудничества в определенных областях общественной жизни. В Основах социальной концепции были определены приоритетные области приложения согласованных усилий государства и Церкви в делах общенационального и международного значения. Это — забота о нравственном воспитании молодежи, поддержка института семьи, противостояние наркомании, алкоголизму и другим социально опасным порокам, профилактика правонарушений, попечение о лицах, пребывающих в местах заключения, сохранение культурного наследия, преодоление национальной и религиозной нетерпимости, взаимодействие по сохранению общественного мира и согласия, препятствие возрастанию радикальных экстремистских настроений, противодействие псевдорелигиозным движениям, разрешение международных конфликтов, содействие межрелигиозному и межкультурному диалогу как в государственном, так и в мировом масштабе, в том числе и на площадке международных организаций. И должен сказать, что это не просто перечень — по каждому из этих направлений идет огромная работа. Мне сейчас как Патриарху приходится читать отчеты епархиальных архиереев. Я просто поражаюсь масштабам этой работы. При всем желании невозможно описать все то, что происходит, — настолько многоплановая и насыщенная реальными делами ведется работа.

Сегодня расширяется практика помощи государства в охране и в поддержании памятников истории и культуры, используемых православными общинами. Подобная материальная и техническая помощь оказывается как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. Считаю, что нужно, наконец, снять правовые препоны в плане содействия государства в поддержании и в восстановлении памятников, находящихся в собственности религиозных организаций. Соответствующее поручение